

№8(37) август 2015

ВСТРЕЧА

Вестник Местной православно религиозной организации приход в честь Сретения Господня в г.Калуге Калужской Епархии Русской Православной Церкви (Московский Патриархат)

Дорогие братья и сестры!

Вы держите в руках экземпляр очередного номера нашей приходской газеты «ВСТРЕЧА», выпуском которого начался четвертый год с момента ее основания. Читателями нашей газеты являются не только прихожане Сретенского храма, жители поселка, но и прихожане храма Живоначальной Троицы в Детчино. Ее читают посетители сайта нашего храма. Она стала составной частью фонда библиотеки местной школы. Есть ее читатели в Москве, других городах России и на Украине.

В предыдущих 36 номерах ВСТРЕЧИ нашли отражение как факты истории создания и хроники восстановления Сретенского храма, информация о предстоящих церковных праздниках, так и ответы на важнейшие вопросы, волнующие не только верующих людей. В январе 2015 г. был издан специальный выпуск, в котором были показаны итоги 8-летней работы по восстановлению Сретенского храма и возрождению духовной жизни на территории бывшего скита Свято-Тихоновой Пустыни.

В мае 2015 года номер в значительной мере был посвящен славной дате – 70-летию Великой победы. В нем нашли отражение как события по освобождению железнодорожной станции Тихонова Пустынь от фашистских захватчиков, так и традиции почитания памяти погибших односельчан. Хочется надеяться, что в газете нашей православной общины «ВСТРЕЧА» продолжится публикация информации о жизни в поселке. Думаю, что было бы желательно уделить внимание и информации о важнейших событиях в Калужской епархии.

23 августа 2015 года будет отмечаться 500 лет со дня основания Свято-Лаврентьевского монастыря. Посильный вклад в его восстановление внесли и прихожане нашего храма. Да будет же для нас память святого Лаврентия, Калужского чудотворца священнойю. Святой праведный Лаврентий, моли Бога о нас!

Свет и святость – понятия близкие. Каждому из нас очень важно хотя бы однажды увидеть сияние вечной жизни в глазах другого человека. Это сияние видели многие наши современники в глазах схимонаха Паисия Святогорца. «Седой, немощный и беззубый старик и одновременно лев, — описывает облик старца автор его жития. — Взгляд его был живым, выразительным. Ладони больше обычного, сильные, чувствовались, что этот человек занимается физическим трудом. И было в нем что-то сильное, решительное — Божественное».

13 января 2015 г. известный афонский подвижник наших дней, Паисий Святогорец, Священным Синодом Патриархата под председательством Патриарха Варфоломея был причислен к лику святых. Решением Священного Синода Русской Православной Церкви от 5 мая 2015 года преподобный Паисий Святогорец включен в месяцеслов Русской Православной Церкви с определением празднования его памяти 29 июня / 12 июля — как это установлено в Константинопольской Православной Церкви. Преподобный Паисий Святогорец, моли Бога о нас!

В 1903 году состоялось прославление преподобного Серафима Саровского, через 70 лет после его кончины. 1 августа (19 июля по ст.ст.), в день рождения святого, с великим торжеством были открыты его мощи и помещены в приготовленную раку. Долгожданное событие сопровождалось многими чудесными исцелениями больных, в большом количестве прибывших в Саров. Почитаемый очень широко еще при жизни, преподобный Серафим становится одним из самых любимых святых православного русского народа.

«Нет хуже греха и ничего нет ужаснее и пагубнее духа уныния», — говорил святой Серафим. Он сам светился радостью духовной, и этой тихой, мирной радостью он с избытком наполнял сердца окружающих, приветствуя их словами: «Радость моя! Христос воскрес!» Всякое жизненное бремя становилось легким вблизи подвижника, и множество скорбящих и ищущих Бога людей постоянно толпилось около его келлии и пустыньки, желая приобщиться благодати, изливающейся от угодника Божия. На глазах всех подтверждалась истина, высказанная самим святым в великом ангельском призыве: «Стяжи мир, и вокруг тебя спасутся тысячи».

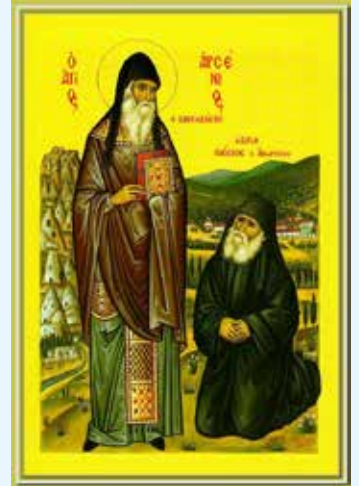
ГОСПОДИ, БЛАГОСЛОВИ!

С уважением и искренними пожеланиями помощи Божией, иерей Евгений Левченков

СВЯТОЙ ПАИСИЙ СВЯТОГОРЕЦ: МОНАХИ - ЭТО РАДИСТЫ ЦЕРКВИ

Преподобный Паисий Святогорец предал свою душу Господу 12 июля 1994 года. Тридцать лет геронда Паисий был духовным светильником и для Греции и для всего Православного мира.

Геронда Паисий (1924 – 1994), в миру Арсений Езнепидис, родился в Фарасах Каппадокийских, в Малой Азии, 25 июля 1924 года. Его отец был благочестивым человеком и патриотом, из-за чего его семья подвергалась опасности от турецких фанатиков-мусульман. Мать старца приходилась родственницей преподобному Арсению Каппадокийскому.

Через две недели после рождения Арсения, фарасийские греки бежали из Турции, чтобы спастись от турецких гонений. Перед отъездом в Грецию, святой Арсений Каппадокийский окрестил мальчика и дал ребенку свое имя, пророчески сказав: «Хочу оставить после себя монаха».

Малыш Арсений рос, имея большую любовь ко Христу и Богородице, и очень хотел стать монахом. Он постоянно ходил в лес, где молился, держа деревянный крест, сделанный своими руками. Детство старца прошло в г.Конице. Здесь он успешно окончил школу и работал до армии плотником.

В 1945 году Арсения призвали в армию, где он отличился благородием и мужеством. После армии Арсений сразу ушел на Святую Гору Афон. В 1950 году он стал послушником благодатного духовника, отца Кирилла, впоследствии игумена монастыря Кутлумуш († 1968).

Некоторое время спустя о. Кирилл направил послушника в монастырь Есфигмен, где Арсений и принял в 1954 году рясофор с именем Аверкий. Новый монах нес любые послушания, а, выполнив свои, помогал и другим братьям закончить их работу. Аверкий постоянно молился, стараясь, чтобы это не заметили окружающие, любил читать жития святых.

В 1954 году Аверкий по совету духовного отца перешел в обитель «Филофей» и стал там учеником отца Симеона, известного своей добродетелью. В 1956 году отец Симеон постриг отца Аверкия в малую схиму с именем Паисий, в честь митрополита кессарийского Паисия II, который также был уроженцем Фарасы Каппадокийской. На новом месте о. Паисий вел прежнюю жизнь: подвизался по любочестию и помогал, сколько мог, братии.

В 1958 году из Стомио Коницкой его просили придти помочь остановить распространение протестантов. Геронда, получив внутреннее «извещение» воли Божией, пошел и жил в обители Рождества Богородицы в Стомио. Там он, с помощью благодати Божией, помог тысячам душ и оттуда отправился в 1962 году, по каким-то духовным причинам, на Синай.

Геронда много работал, а на заработанные деньги покупал пищу и раздавал ее бедуинам, которые его очень любили. В 1964 году Геронда вернулся на Афон и поселился в Иверском скиту. В 1966 году Геронда заболел и ему отняли большую часть легких.

С мая 1978 года о. Паисий поселился в келии Панагуда святой обители Кутлумуш. Сюда к Старцу потянулись тысячи людей. Ежедневно, от восхода до заката он советовал, утешал, решал людские проблемы, изгонял всякое стеснение и наполнял души верою, надеждою и любовью к Богу. Для всей Греции Геронда стал духовным магнитом, вытягивающим скорбь болеющих людей.

ВЫБОР ВЕРЫ

Преподобный Нестор рассказал нам в «Повести временных лет» о том, как Владимир князь выбирал веру. Словно перед «Витязем на распутье» на картине В. Васнецова, перед князем открывались три дороги: христианство, ислам, иудаизм. Пока проповедники расхваливали перед князем каждый свою веру, мир небесный замер в напряженном ожидании. Куда склонится сердце князя? В какую сторону потечет жизнь многочисленного народа?

Сердце царя – в руках Божиих. И Богу часто нужно призвать одного, чтобы через него обратить многих. Так случилось с Владимиром. Но ведь не только он ценен в очах Создателя. Ценен каждый человек. И если тогда вождь выбирал за всех своих подданных, то сегодня каждый выбирает за себя. В наше время небеса замолкают в ожидании поминутно, потому что ежеминутно где-то в мире совершается мировоззренческий выбор, решаются вопросы религиозного самоопределения.

Мы привыкли смотреть на вопросы веры как на вопросы всенародные. Словно ветхозаветный Израиль, мы мыслим категориями больших чисел: «весь народ грешен – весь народ свят», «все веруют – все отступили». А ситуация, между тем, давно изменилась. Многие социальные скрепы распались. Слово «соборность» звучит архаично и малопонятно, зато всем понятно слово «индивидуализм». На плечи отдельного индивида (заметим: чаще всего отнюдь не богатыря) легла тяжесть личного религиозного выбора. Есть Бог или нет?! Если есть, то в какую общину войти, по какому закону жить, как молиться? Какой фактор в этом выборе решающий: голос крови, авторитет предков, личный опыт? Вопросы более чем серьезные. Нечувствие их остроты рождает преступное легкомыслие, рождает соблазн легкими способами лечить глубокие раны.

Я боюсь веры по привычке. Если верить только в силу традиции и в силу происхождения, то тогда есть своя нерушимая правда и у язычников, а князь Владимир нарушил обычаи отцов. Вопрос о вере – это вопрос об истине. Если традиция противоречит истине, такую традицию надо отвергать ради евангельской новизны, сколько бы столетий за этой традицией ни стояло. Религиозное самоопределение в нашем мире и в нашу эпоху, таким образом, требует растревоженной совести и внутреннего огня. Религиозное самоопределение меньше всего сочетается с самодовольным спокойствием.

Наш народ, несколько поколений которого выпали из пазов и очутились в огненном водовороте, получил реальный шанс уверовать заново, ощутить и понять Церковь как истинную Мать и Лестницу к Небу, а не как культурно-бытовой довесок к привычной действительности. Этот подарок тяжел, как шапка Мономаха, как меч Ильи Муромца. Такие подарки Бог кому попало не раздает, но лишь тем, кто эту благородную тяжесть способен вынести. Мы возвращаемся домой. Но возвращаемся не стройными колоннами, а поодиночке, словно бойцы, бежавшие из плена или вырвавшиеся из окружения. Процесс возвращения к святыням растянут во времени и осложнен тысячами условностей. Все это требует повышенной чуткости от пастырей и от уже воцерковленной части народа.

Кому из нас не известен тот факт, что многие, очень многие люди, прежде чем переступить порог храма и выплакаться у Распятия или на исповеди, обошли десятки сект, пропустили через себя тонны религиозной литературы и макулатуры? Факт слишком известный, но мало осознанный. Не от глупости и не от легкомыслия люди занимаются дыхательной гимнастикой,

сидя в странных позах, мучают себя диетами и голоданиями, читают мудреные книги и с тоской смотрят на Восток, воображая рериховские пейзажи. Душа человеческая взыскует глубины. Церковь представляется ей погрязшей в обряде и сухом морализме. Чтобы Церковь и истина в сознании человека сблизились, чтобы человек смог повторить слова апостола Павла о том, что «Церковь есть столп и утверждение истины», нужно пройти немалый путь. Пока путь не пройден, церковная жизнь кажется банальной. А истина банальной быть не может. Вот и мечется душа. Вот и пробует себя то в оккультных практиках, то в опытах по раскрытию в себе глубинных сил и способностей. Все это, по сути, скитания блудного сына «на стране далече», все это – духовный голод, заставляющий пасти свиней и питаться их рожками.

Они вернуться. Нужно верить в это. Этого нужно хотеть и об этом молиться. Боже сохрани принять на себя образ старшего брата из притчи, который не искал младшего, не скучал по нем, а когда тот пришел, не порадовался и даже начал упрекать отца. Отец ждет и любит. Блудный сын катся. И только старший брат злое еще темнеет на заднем плане притчи. Иногда блудный сын и не идет домой только из страха перед упреками старшего брата.

Человека нужно иногда поругать, человека можно смирать. Но для начала человека нужно учить. Если же он, утомленный духовными скитаниями, пришел сам, то ни учить, ни ругать его сразу не надо. Нужно радоваться о нем, ибо он «мертв был и ожил; пропал и нашелся». Мистические глубины Востока обманут своей пустотой, и годы, потраченные на медитации, окажутся годами, прожитыми зря. Тогда люди придут в храм. Они придут голодные, истосковавшиеся по

слову Божию и по молитве, жаждущие святого причащения. Если мы находимся в числе исповедников истины, то мы должны ждать этих людей, выглядывать их с порогов наших храмов. Не возвращаются, не идут ли? И это – минимум нашей ответственности, не говоря уже о том, что и помочь надо, и руку протянуть.

Вернутся и протестанты. Пусть не все, но многие. Они ведь в большинстве своем и крещены в детстве, да и в протестантстве очутились только оттого, что кто-то другой, а не православный священник впервые открыл перед ними Евангелие. Они вернуться, и мы будем считать, что в тех, прежних общинах они проходили углубленный курс по изучению Священного Писания. Таков был Промысл Божий. Так и запишем. Все это происходит уже сегодня, но не так массово, чтобы заметно было обывательскому, незаинтересованному взгляду. Со временем же, по воле Воскресшего из мертвых, этот процесс станет заметен большинству людей и у нас, и за рубежом.

Человек со временем теряет жизненные силы. И все человечество как единый организм постепенно истощается и слабеет. Оно увеличивается в количестве и обрастает техникой, но все же чахнет. Так вот, несмотря на это общечеловеческое истощание, нас может ожидать период, очень похожий на сказанное в Откровении: «Вот, Я отворил перед тобою дверь, и никто не может затворить ее; ты не много имеешь силы, и сохранил слово Мое, и не отрекся имени Моего» (Откр. 3: 8).

Наша Церковь будет содержать со временем в своих недрах множество христиан, прошедших через мыслимые и немыслимые духовные соблазны. Этих христиан уже никто и ничем не соблазнит. Они будут способны к всемирному свидетельству. Я не фантазирую, но говорю о том, что вполне возможно, о том, что я лично предчувствую.

Ну, а до тех пор нужно спорить, проповедовать, читать, говорить. Нужно подниматься, если упал, и будить друга, если тот уснул. Нужно пройти сквозь эпоху религиозных шатаний так, чтобы на выходе опять называться по праву Святой Русью.

Одно только стоит добавить: священство к этим процессам должно быть готово лучше всех и раньше всех.

Протоиерей Андрей Ткачев

СМЕРТЬ НЕ НАЗНАЧАЕТ ВРЕМЕНИ ДЛЯ СВИДАНИЙ

Смерть не назначает времени для свиданий. И, просыпаясь утром, ни один человек на земле не может быть уверен, что он доживет до вечера. В разговоре со смертью никогда невозможно бросить трубку – она всегда молчаливо присутствует на другом конце телефона.

В «Настольной книге атеиста» есть такое определение смерти: «Смерть – это биологическое прекращение жизнедеятельности организма и гибель его. После смерти данный человек нигде и никогда не повторится ни в телесном, ни в каком бы то ни было виде. После смерти его ожидает то, что было до рождения – небытие. С разрушением тела прекращается существование данной личности!» Каким холодным мраком веет от этих плоских определений! «После смерти его ожидает то, что было до рождения – небытие...» Неужели стоит жить, чтобы кончить только кучкой пепла в крематории? И неужели замысел Творца о человеке таков, чтобы он промчался по земле, ел, пил, наслаждался, покупал, доставал и, наконец, сгорел как искра?

«*Бог не есть Бог мертвых, но живых, ибо у Него все живы!*» Как вдохновляют человеческое сердце эти прекрасные Евангельские строки! «Бог смерти не сотворил», – говорит нам Священное Писание. Человечество еще на заре своего существования бесстрашно прикоснулось ко злу, добровольно нарушив заповедь Творца. Результатом была – духовная смерть. Следствием этого стала затем и смерть телесная! Свят. Григорий Нисский говорит, что «*вкушение запретного плода стало матерью смерти для всех людей!*» И только Пришествие в мир Господа нашего Иисуса Христа, Его Божественное Воплощение, Распятие, Сошествие во ад, Воскресение и славное телесное Вознесение – уничтожило смерть, разрушило врата ада!

Божественное Домостроительство о Христе замечательно обобщает св. Василий Великий: «*Он родился от Девы, чтобы возродить рожденных. Он был добровольно распят, чтобы собрать около Себя тех, кто был распят не по своей воле. Он умер добровольно, чтобы восставить умерших против воли. Он принял смерть, к которой не был восприимчив, чтобы оживотворить подлежащих смерти... Смерть, не ведая, поглотила Его, но тотчас узнала, Кого она поглотила! Она поглотила Жизнь, и сама была поглощена Жизнью. Она поглотила Единого за всех, и через*

В чем смысл жизни человека, если мы все равно умрем? К чему эта безумная земная гонка, эта безудержная погоня за временным, если все это заканчивается свежеструганным сосновым гробом и мрачной пастью сырой могилы? Смерть непостижима для человеческого разума, несмотря на ее пугающую, кричащую, неприкрытую реальность. Смерть – как отчаянный гонщик: всегда подтянута, всегда готова, всегда рвется в бой... Смерть – как ночной вор: очень любит ходить на цыпочках... Она приходит и уходит в одно мгновение: как мысль, как холодное дуновение ветра, как тихий шепот ночных звезд. Она неуловима и неумолима – ее нельзя измерить, удержать, остановить. От нее нельзя отмахнуться! Где она застанет каждого из нас? В теплой квартире, окруженных заботой и участием родных или на обочине дороги в жуткой автокатастрофе? На мягкой больничной койке или в сыром лесу? Будет ли она приуговаривать нас к Вечности болями и болезнями или заберет, обманув, врасплох?

Единого лишила всех. Она похитила, как лев, и раздробила себе зубы. Поэтому мы и презираем смерть как немощную. Мы больше не боимся ее, как льва, но попираем, как содранную шкуру!» Какие дерзновенные слова! «*Мы попираем ее как содранную шкуру!*»

Только Господь может даровать человеку победу над смертью! Только Он может подарить жизнь, потому что Он Сам – Жизнь! «*Я есть – воскресение и жизнь. Верующий в Меня, если и умрет, оживет!*» Только верующий человек может преодолеть смерть, заставить ее молчать. Для верующего сердца существует в большей степени память смертная, чем страх смерти... И чем сильнее и крепче вера, тем меньше страх смерти, и больше память смертная.

Страх смерти – это голый холодный, леденящий душу страх, что рано или поздно нас не будет на земле! Как жить, творить, любить, стремиться к чему-то, если – все это копошение закончится венком с искусственными цветами? Как общаться с людьми – если каждый из них будет закопан в холодный саван земли? Людовик 14-й, король Франции, в последние годы жизни строго запретил придворным упоминание о смерти в его присутствии. Из-за того, что он жил недалеко от кладбища, он построил роскошный дворец в другом месте, в Версале и переехал туда. Но смерть к королю все-таки пришла...

А память смертная – это духовное творческое состояние души. Это страх

не умереть, а страх совершить грех и не успеть раскаяться в нем на земле. Память смертная – восприятие остроты и скоротечности нашей жизни и понимание, что наступит момент, когда душа наша предстанет перед Творцом всяческих... Поэтому нам так важно ее стяжать!

Только Господь знает: где застанет нас пристань смерти – дома на молитве; на столе хирурга; на искрящейся вечеринке в кругу друзей; или, может быть, в одиночестве, наедине с Небом?

Смерть не назначает времени для свиданий! Смерть – это очень настойчивый гость. От нее невозможно с легкостью отмахнуться или отшутиться... Перед ней невозможно закрыть дверь!

...Когда свят. Григорий Двоеслов был игуменом одного из монастырей, в обители умер монах, скрывавший в своей келии золото. Святой Григорий в назидание братии повелел похоронить его вне монастырского кладбища, а на могилу бросить его золото... Но вот прошло 30 дней и святому игумену стало нестерпимо жаль эту заблудшую душу. Для облегчения участи души брата в монастыре отслужили 30 заукойных литургий и вся братия усиленно молилась. После было явление души усопшего монаха: «Доселе я жестоко страдал, но теперь мне хорошо, и я нахожусь во свете!»

«*Бог не есть Бог мертвых, но живых*». Поэтому Святая Церковь и заповедует нам постоянно молиться о душах людей, отшедших в загробный мир. Это наш христианский долг. Это исполнение Евангельской заповеди о любви. Это внутреннее движение нашего сердца! Их участь неизвестна, и им очень нужны наши молитвы!

...Шелестят наши записки с именами усопших близких сердцу людей – друзей, родственников, любимых, и эхо этой молитвы за них отражается в Вечности!

(В сокращении) www.optina.ru

ВОСЕМЬ СМЕРТНЫХ ГРЕХОВ И БОРЬБА С НИМИ

(Продолжение. Начало ВСТРЕЧА № 6(35), № 7(36) 2015)

Борьба с помыслами

Отсечение дурных помыслов есть необходимое условие борьбы со страстями.

Страсть рождается в душе человека не сразу. Святые отцы говорят, что начинается она с прилога, или приражения. По-славянски приражаться – значит столкнуться с чем-то. Прилог возникает в сознании человека от впечатлений увиденного, по какой-либо другой причине или как образ, навязанный врагом – дьяволом. Но прилог приходит помимо воли человека, без его соизволения и участия. Человек сам волен принять прилог в сердце или отринуть его. Если прилог принят, он уже обдумывается, делается своим. Отцы называют это также сочетанием или собеседованием с помыслом.

Третья стадия – это склонение к помыслу, или сосложение, когда воля настолько подпала под влияние греховной мысли, настолько сроднилась с ней, что человек уже готов перейти к действиям. Грех уже наполовину совершен в мыслях. Как говорит Господь в Евангелии: *«Из сердца исходят злые помыслы, убийства, прелюбодеяния, любодеяния, кражи, лжесвидетельства, хуления»* (Мф. 15, 19), таким образом покаяваясь, с чего начинается грех – *«со злого помысла»* о нем. И апостол Иаков пишет: *«Похоть же, зачав, рождает грех, а содеянный грех рождает смерть»* (Иак. 1, 15).

Греховный помысел, который поселился в душе и сердце, обязательно когда-нибудь перейдет в действие. Человек, позволяющий себе нескромные взгляды, не хранящий свое зрение и слух от соблазнительных картин, имеющий в уме нечистые, блудные помыслы, не может оставаться целомудренным. *«Может ли кто взять себе огонь в пазуху, чтобы не прогорело платье его? Может ли кто ходить по горящим угольям, чтобы не обжечь ног своих?»* – вопрошает премудрый Соломон (Притч. 6, 27–28).

Поэтому тем, кто хочет вести духовную жизнь, следует помнить, что дурные помыслы нужно умерщвлять в зародыше, «разбивать младенцев их о камень» (см.: Пс. 136, 9). А зародыш помысла есть (как уже было сказано выше) прилог – нечто нам совсем не принадлежащее, но, как какое-нибудь зловерное насекомое, стремящееся залететь в приоткрытое окно нашего сознания.

Как-то в одной книге по психологии прочел о том, что наши мысли вовсе не являются «нашей собственностью» и порождением нашего ума. То, что мы думаем, – результат множества причин и обстоятельств: воспитания, условий жизни, времени, в котором мы живем, страны, в которой мы родились,

и т.д. Например, если бы мы родились в другой стране, в другое время или получили другое воспитание, мы и думали бы иначе. Таким образом, то, что мы думаем, – это не совсем наши мысли, они могут возникнуть у нас по очень многим независящим от нас причинам. (Следует еще добавить, что люди православные хорошо знают, что нехорошие, греховные мысли могут приходить еще из одного источника, и источник этот хорошо известен.) Конечно, эти замечания о мыслях касаются только не укоренившихся в сознании помыслов; если человек принял мысль и начал ее обдумывать, он уже сродняется с ней, она становится его собственной.

Психологи советуют отделять плохие мысли от хороших и оформлять с плохими «развод», то есть не пускать их в свое сознание, не считать своими, а к хорошим мыслям, наоборот, «свататься» и всячески дружить с ними, заменяя плохие, мрачные, агрессивные мысли светлыми, добрыми, позитивными. Мне эта мысль весьма понравилась, но как же я был удивлен, когда у святителя Феофана Затворника прочел очень похожий совет: *«Великая ошибка, и ошибка всеобщая, – почитать все возникающее в нас кровною собственностью, за которую должно стоять, как за себя. Все греховное есть пришлое к нам, потому его всегда должно отделять от себя, иначе мы будем иметь изменника в себе самих. Кто хочет вести брань с собою, тот должен разделить себя на себя и на врага, кроющегося в нем. Отделив от себя известное порочное движение и сознав его врагом, передай потом это сознание и чувству, возроди в сердце неприязнь к нему. Это – самое спасительное средство к прогнанию греха. Всякое греховное движение держится в душе через ощущение некой приятности от него; потому, когда возбуждена неприязнь к нему, оно, лишаясь всякой опоры, само собою исчезает»*.

Действительно, грех и скверна не могут быть частью души, они не свойственны, не сродни человеку; мы сотворены чистыми, светлыми, очищены водами святого крещения. Вот лежит ребенок, только что крещенный; он чист, он как ангел Божий, и «все греховное есть пришлое к нам», оно приходит уже потом. И только приняв его в себя, согласившись с ним, мы сами поселяем грех в своей душе. И тогда уже выгнать его ох как непросто.

Щит веры

Мы должны установить в своем сознании как бы некий фильтр, решить, какие мысли для нас желательны, а какие нельзя подпускать и на пушечный выстрел. Поступить как родители, которые могут заблокировать доступ детям на некоторые сайты или теле-

визионные каналы. Можно привести еще аналогию. Когда раздается звонок в дверь, мы же не сразу распахиваем ее, не спросив: «Кто там?»? Нет, мы сначала смотрим в глазок и только убедившись, что это звонит знакомый нам человек, впускаем его в квартиру. Помыслов не нужно бояться, но и не нужно беседовать с ними.

Как-то я исповедовался одному опытному священнику в том, что замучили греховные помыслы, и он дал мне такой совет: «Воспринимай помыслы как что-то внешнее, не имеющее к тебе отношения. Мысль может контролировать приходящие к нам помыслы, но в нашей воле – принять или нет». Допустим, сидит человек в доме; окна и двери закрыты; за окнами буря, метель, непогода, но они не вредят ему, пока он не открыл окно. Но стоит открыть – непогода ворвется внутрь, и станет неуютно и холодно. Так же и мысли: они неизбежны, но не должны входить в душу и осквернять ее.

Очень важно не только избавляться от греховных помыслов и не допускать их в свою душу, но и заполнять ее мыслями другими – духовными, светлыми, добрыми. Ведь есть закон: природа не терпит пустоты. И духовная природа тоже. Вспомните притчу, как нечистый дух выходит из человека и, изгнанный, ходит по пустынным местам, потом возвращается и, найдя свое место незанятым, приводит семь злейших себя бесов. Свято место, как говорится, пусто не бывает. Святитель Феофан советует поставить после изгнания злых помыслов у самого входа в душу как бы щит и не пускать их обратно: *«А для сего слези восставить в душе убеждения, противоположные тем, на которм держится смущающий помысел»*.

Мы уже говорили, что каждой страсти есть противоположная добродетель. Так и каждой греховной мысли можно противопоставить противоположающую добродетельную. Например, блудной – целомудренную, чистую; гневливой – доброжелательную; помыслу осуждения – помысел оправдания, жалости к ближнему и т.д. В заключении приведу еще один совет святителя Феофана: начинать борьбу с помыслами с молитвы к Господу, святым и ангелу-хранителю. Чтобы мы приписывали успехи духовной брани не нашим собственным стараниям, но только помощи Божией.

Нужно найти главную свою страсть и бороться с ней как деятельно, так и в мыслях. Брань эта никогда не прекратится. *«Но все легче и легче... или все удобнее и удобнее будет преодолевать ее. И опытности прибавится; так что и заметить, и отразить не трудно будет»*.

(Продолжение в следующем номере)

Священник Павел Гумеров

Так как газета содержит цитаты из Священного Писания, изображения икон и храмов, убедительно просим Вас по прочтении не использовать её в хозяйственных целях. Прочитав, передайте ее другому читателю или верните в храм.

Адрес редакции: г. Калуга, ст. Тихонова Пустынь, ул. Западная, д.27. Священник Евгений Левченков т. 8-910-510-4691
Редактор Бессонов А.В. т. 8-903-513-5639, abessonov@bk.ru, www.sretenie.ru, тираж 900 экз. Цена свободная.